

Валерий Сиволоп

Смерть из глубины

В планах нападения на СССР фашисты большое значение придавали применению минного оружия. Они рассчитывали без особых потерь уничтожить основную часть военно-морского флота, а уцелевшие корабли заблокировать в портах, где они бы стали лёгкой добычей авиации.

Начало минной блокады

Минирование советских вод фашисты начали ещё до войны, установив тысячи мин для противодействия военно-морским силам. На Балтике 22 июня 1941 года десятки мин были сброшены с самолётов в Финский залив вблизи основных советских баз ВМФ. Ночью 23 июня на них подорвались эсминец «Гневный» и тральщик «Шквал».

На Чёрном море мины были сброшены под Севастополем и Очаковом. Выходя из Севастополя, подорвался эсминец «Быстрый». Его команде удалось выбросить сильно повреждённый корабль на мелкое место. Перед ним по фарватеру прошли два транспорта и буксир. Это означало, что мины реагировали не на любой корабль.

Попытка очистить фарватер обычными тралами не принесла результатов. Нужно было немедленно найти неконтактную мину и понять её устройство. Делать это надо было под водой, так как при подъёме она могла взорваться. Но водолазы не знали всех тонкостей минного дела, а минёры не умели спускаться в водолазных ко-

стюмах. Обычные мины, подсечённые тралом, всплывали, а эти сразу взрывались, как только нож трала касался минрепа, на котором они крепились. Срочно требовалось изучить устройство всех новых типов мин. Для того чтобы исключить их разборку, в mine пряталась коварная ловушка, которая подрывала заряд вместе с минёрами при попытке отвернуть какую-либо деталь.

Мужество, отвага и смекалка минёров оказались сильнее тщательно спроектированных смертоносных механизмов. Это дало возможность организовать с ними эффективную борьбу. В итоге в августе 1941 года была успешно проведена эвакуация войск из Таллина в Ленинград и Кронштадт на почти 200 судах флота.

Бронзовые ключи от магнитного поля

С водолазного бота под воду ушёл М. Хорез. Он нашёл зеленоватый парашют, а по нему и мину. Её обвязали тросом, осторожно отбуксировали в море и подорвали. Одну мину с большими предосторожностями вытащили на берег.

Разборка в любой момент могла закончиться взрывом. Поэтому минёры подробно записывали свои действия перед прикосновением к какой-либо детали. В случае их гибели эти записи давали возможность установить, когда произошёл взрыв, и спасти жизни тех, кто продолжит эту работу. Применяли немагнитные бронзовые ключи. Продуманность всех действий позволила избежать взрыва и полностью разобрать механизм мины.

Оказалось, что в этой неизвлекаемой донной мине три взрывателя. Главный из них реагировал на магнитное поле проходящих кораблей. Начали применять тралы с электромагнитными устройствами. На кораблях стали устанавливать системы размагничивания. Эту работу выполняли учёные, будущие академики А.П. Александров и И.В. Курчатов. Ни один из таких кораблей не подорвался на минах. Немцам пришлось сменить их тип. Уже в первых числах октября на Севастопольский рейд сбросили несколько мин новой конструкции. Электромагнитный трал на них не действовал. Надо было срочно разгадать очередную загадку.

Секреты и ловушки

Нужную мину нашли, и за её разоружение взялись минёры: капитан-лейтенанты И.И. Иванов, И.А. Ефременко и И.В. Щепаченко. Вначале всё шло хорошо. Извлекли инерционный взрыватель, потом детонатор. Щепаченко осторожно начал снимать крышку с приборного отсека. Неожиданно сработал заряд-ловушка. Иванов и Ефременко погибли, отброшенный взрывом Щепаченко был тяжело ранен. Помощник флагманского минёра Г.Н. Охрименко, собрав и изучив осколки, установил, что на мине был акустический взрыватель, реагирующий на шум винтов. Мины стали уничтожать взрывами глубинных бомб, а там, где позволяла обстановка, над ними проносились торпедные катера, далеко за кормой которых поднимались столбы воды от запоздавших взрывов. Не получив ожидаемых результатов, немцы стали применять другой тип мин. Сбрасывали их с самолётов, и посты

наблюдения засекли места их падения. Все виды тралов оказались бессильными.

При попытках разоружить новые мины погибли минёры. Тонули подорвавшиеся корабли. Охрименко прошёл ускоренный курс обучения погружениям и весной 1942 года спустился около одной из мин. Снял гидростат и детонатор. Снять инерционный взрыватель мешало водолазное снаряжение. Решили поднять мину на поверхность. Хотя гидростат был снят, она взорвалась. Надо было начинать всё сначала.

Место работ просматривалось врагами, которые стремились потопить водолазный бот. Работали ночью и утром, пока стоял туман. Однажды он рассеялся рано, и один снаряд разорвался рядом, когда минёр был под водой. Очнулся Охрименко уже в медсанбате. Когда врачи разрешили, он и водолаз Л.Н. Викулов наконец нашли мину. Часть работ выполнили под водой, извлекли мину на поверхность и доставили в Песчаную бухту. Секрет мины был разгадан. Она была снабжена комбинированным магнитоакустическим взрывателем и срабатывала при одновременном воздействии магнитного поля и шума винтов. Враг применял всё новые и новые уловки. Устанавливал мины со световыми ловушками. В Геленджикской бухте такую сверхсекретную мину обнаружил и сумел обезвредить водолаз Викулов.

Новые головоломки

А на Балтике были случаи подрыва тральщиков с немагнитными деревянными корпусами. В мае 1942 года около 400 мин было сброшено около Кронштадта. Пост наблюдения засёк две неразорвавшиеся мины, упавшие на топкий берег. К их разоружению приступил инженер-полковник Ф.И. Тепин с двумя сослуживцами. Точный расчёт и смекалка помогли им узнать секреты мины.

В июле к востоку от Демантийских банок был подорван морской охотник «МО-204». Выяснилось, что после полуночи его гидроакустик обнаружил слабый шум винтов подводной лодки и сразу начал её поиск. Не найдя ничего

подозрительного, «МО» вернулся и у берега лёг в дрейф. А через полчаса раздался два взрыва. Первый разломил катер пополам, а второй прогремел в береговых скалах. Очевидно, лодка произвела залп двумя торпедами и одна из них попала в катер. Носовая часть «МО-204» затонула, а кормовая часть осталась на плаву. Морякам удалось остановить поступление воды и задним ходом дойти до своей базы в Койвисто. Через несколько дней в водах пролива Беркезунд торпеда оторвала носовую часть у «МО-107». Уцелевшие моряки довели катер до берега и рассказали, что не видели следов торпеды. Возникли вопросы, почему не было следа и почему произошло нападение на такую мелкую цель, в которую трудно попасть. Видимо, применялось секретное оружие – малошумная лодка с торпедами новой конструкции. Было решено найти лодку и потопить, а затем поднять её и снять торпеды.

Охота на охотника

На боевое дежурство «морские охотники» стали выходить парами, им запретили ложиться в дрейф. Было организовано дополнительное наблюдение в поисках перископов, увеличено число самолётов, ведущих поиск лодок в заливе. Вскоре взрывом торпеды был разорван «МО-105», в живых осталось семь человек. К месту трагедии подошёл «МО-103». Его гидроакустик не обнаружил шума винтов, моряки не видели перископа до самого горизонта. Вдали работали два дивизиона тральщиков. На случай обстрела с финского берега их прикрывали дымозавесчики «КМ-908» и «КМ-910», на которых не было оружия, способного потопить подводную лодку.

К вечеру с «КМ-910» заметили перископ и сразу дали сигнал «МО-103», который подошёл к указанному месту. Перископа уже не было видно, но сигнальщик В.А. Вяткин заметил едва различимый вихревой след, а через несколько минут гидроакустик Ю. Певцов доложил: «Лодка слева пятнадцать, в семи кабельтовых!»

Подлодка могла совершить противокатерный манёвр или лечь на дно и затануться. Чтобы её не спугнуть и создать у немцев впечатление,

что их не слышат, командир – старший лейтенант А.П. Коваленко – повёл катер на сближение тихим ходом. Приблизившись, «МО» резко набрал скорость и точно сбросил серию глубинных бомб. Вода покрылась пузырями воздуха и пятнами масла. Для верности пробомбили ещё раз, и в этот момент на поверхность стали всплывать различные предметы. А затем из воды выскочили несколько немецких подводников в спасательных жилетах. Едва пленных вытащили на борт, как с финского берега начался артобстрел. Сбросив над потопленной лодкой буй и прикрывшись дымовой завесой, «МО» ушёл.

Неожиданный трофей

На допросе пленный выяснилось, что потоплена была лодка U-250, построенная всего несколько месяцев назад, одна из лучших по своим техническим характеристикам. Она могла надевать много бед: догнать любой конвой и поработать секретными торпедами суда по звуку, не поднимая перископ. Командующий флотом дал приказ лодку поднять. Водолазы нашли её на глубине 33 метров и начали заделывать пробоины в корпусе.

Но подъём лодки замедлился. Приходилось работать только короткими летними ночами. Днём по водолазным судам вёлся сильный огонь с берега. Дважды к потопленной лодке пытались прорваться торпедные катера. Их задержал заградительный огонь с наших кораблей. Три катера были потоплены.

В конце концов лодку подняли и привели в док. В ней были обнаружены две торпеды Т-5 с акустическими головками. Они сами наводились по шуму винтов и, кроме обычного, имели неконтактный электромагнитный взрыватель.

О захваченных торпедах сообщили союзникам. В личном письме Сталину 30 ноября 1943 года Черчилль писал, что такими торпедами потоплены и повреждены 24 судна, и просил передать одну для изучения.

Раскрытие тайны торпед советскими министрами позволило разработать контрмеры и свести к минимуму эффективность новейшего оружия фашистов.